

слѣдовавшаго замужнюю женщину и твердо рѣшившаго вовлечь ее въ соблазнъ—это красиво, величественно и никогда не можетъ вызвать смѣхъ.

Вполнѣ понятно поэтому, что имѣя подобную „принципную безпринципность“ Вронскій преслѣдуетъ Каренину и видя ея сопротивление все болѣе и болѣе увлекается.

Люди того сорта, къ которому принадлежитъ Вронскій, видятъ особую прелесть въ трудности побѣды, это даетъ имъ привкусъ остроты, что особенно цѣнится пресытившимися отъ всякихъ увлеченій виверами.

Увлечение Вронскаго дамой большого свѣта—придаетъ ему особый шикъ въ глазахъ товарищей и только вступивъ въ связь съ Карениной, онъ сознаетъ, что самое „шикарное“ и въ то же время самое тяжелое въ его любви—именно высокое положеніе Каренина.

Связь съ Карениной становится для него не обыкновенною пошлою связью, а необходимой для жизни. Онъ испытываетъ мученіе отъ трудности своего и ея положенія, отъ того афишированія въ глазахъ всего общества, въ которомъ они находились. Лгать, хитрить, становится противнымъ ему.

Беременность Карениной кажется Вронскому извѣщеніемъ, и онъ предлагаетъ ей соединиться съ нимъ, но та не хочетъ быть открыто его любовницей.